

Старейшина Джеффри Р. Холланд
Член Кворума Двенадцати Апостолов

Знамя народам

Если мы будем обучать Духом, а вы – слушать с Духом, то кто-то из нас непременно коснется ваших жизненных обстоятельств.

Я настолько глубоко тронут каждым звуком музыки и прозвучавшим словом, что молюсь о том, чтобы иметь способность говорить.

Перед исходом из Наву зимой 1846 года Президенту Бригаму Янгу приснился Ангел, стоящий на острой конечной вершине холма где-то на Западе, указывая на расположенную внизу долину. Когда он вошел в Долину Соленого озера приблизительно полтора года спустя, он увидел место, где мы находимся сейчас, с того самого склона, показанного ему в видении.

С этой кафедры уже не раз звучал рассказ о том, как брат Бригам привел горстку руководителей на склон этого холма и назвал его *Ensign Peak*, то есть «Пик знамени». Это название получило глубоко религиозное значение для современных Израильян. За две с половиной тысячи лет до этого Пророк Исаия объявил, что в последние дни «гора дома Господня будет поставлена во главу гор... И [Господь] поднимет знамя народам»¹.

Видя в том моменте истории частичное исполнение пророчества, Братья пожелали поднять какой-нибудь стяг, чтобы буквально

воплотить идею о «знамени народам». Хибер Ч. Кимбалл снял с шеи желтый платок. Брат Бригам привязал его к трости старейшины Уилларда Ричардса, а затем установил этот импровизированный флаг, объявив Долину Соленого озера и окружающие ее горы тем предсказанным в пророчестве местом, откуда слово Господа будет провозглашено в последние дни.

Братья и сестры, эта и остальные Генеральные конференции, которые проводятся каждые полгода, служат продолжением этого некогда прозвучавшего обращения к миру. Я свидетельствую, что события этих двух дней – еще одно подтверждение того, о чем поется в нашем гимне: «Видишь, Сион свой стяг поднял»². И, разумеется, слово *стяг*, то есть «знамя», используется здесь неспроста. Вовсе не случайно послания наших Генеральных конференций на английском языке публикуются в журнале с простым названием – *Ensign* («Знамя»).

Поскольку наша конференция подходит к завершению, я прошу, чтобы в предстоящие дни вы задумались не только об услышанном, но также и об уникальности самих Генеральных конференций: чем они

являются для нас, Святых последних дней, и что мы предлагаем миру услышать и увидеть на них. Мы свидетельствуем каждой нации, колену, языку и народу, что Бог не только жив, но и говорит с нами; о том, что в наше время и дни увещевания, услышанные вами, благодаря Святому Духу становятся «вол[ей] Господа... слово[м] Господа... голос[ом] Господа и сил[ой] Божь[ей] во спасение»³.

Возможно, вы уже знаете (а если нет, то сейчас самое время узнать), что, за редким исключением, никому из выступающих здесь не назначается тема выступления. Каждый должен поститься и молиться, учиться и искать, начинать и останавливаться и начинать снова, пока не обретет уверенность, что для этой конференции, для этого времени они нашли именно ту тему, представления которой от них ожидает Господь, независимо от их личных пожеланий или предпочтений. Каждый мужчина и каждая женщина, которых вы услышали за прошедшие десять часов Генеральной конференции, старались оставаться верными этому побуждению. Каждый со слезами и волнением искренне стремился к тому, чтобы Господь направил его мысли и выражения. И подобно тому как Бригам Янг узрел Ангела, стоящего над этим местом, так и я вижу, что здесь стоят Ангелы. Моих братьев и сестер из числа представителей Высшей власти Церкви такое описание немного смутит, но именно такими я их вижу: это земные посланники с Ангельскими вестями, мужчины и женщины с такими же физическими, материальными и семейными проблемами, какие есть у вас и у меня, но с верой посвятившие свою жизнь полученным призваниям и долгу проповедовать слово, идущее от Бога, а не от них самих.

Посмотрите, насколько велико разнообразие услышанных вами посланий! И еще удивительнее, что его никто не планировал – разве лишь руководством с Небес. Но почему бы им не быть

плодотворным и сердечным, как обучение, проводимое когда-то Самим Христом. При этом мы должны помнить о дисциплине, которая всегда была присуща Его посланиям. Свою самую известную из когда-либо произнесенных проповедей Иисус начал с провозглашения чудесных, великодушных благословений, которые каждого из нас хочет обрести, – благословений, обещанных нищим духом, чистым сердцем, миротворцам и кротким¹⁰. Как поучительны эти заповеди блаженства, и как они успокаивают душу! Они истинны. Но в той же самой проповеди Спаситель показал, как со временем должен сужаться путь миротворца и чистого сердцем. «Вы слышали, что сказано древним: не убивай, – объяснял Он, – А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду»¹¹.

И другое, подобное этому:

«Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй.

А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем»¹².

Очевидно, что по мере восхождения по пути ученичества тропа становится все более узкой, пока мы не приходим к коленопреклоненному апофеозу проповеди, о чем только что говорил старейшина Кристоферсон: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»¹³. То, что казалось весьма умеренным на равнине начала пути, требует напряжения всех сил и стараний на вершине истинного ученичества. Совершенно очевидно, что люди, полагающие, будто Иисус учил, что люди не несут ответственности за свои грехи, не читали того, что прописано у них в контракте мелким шрифтом! Это не так! Когда речь идет об ученичестве, Церковь не кафе быстрого обслуживания; мы не можем всегда просить приготовить нам блюдо «по нашему желанию». Когда-нибудь *каждое* колено приклонится и *каждый* язык признает, что Иисус есть Христос и

разнообразными? Большинство нашей аудитории, присутствующей здесь или незримой, состоит из членов Церкви. Однако потрясающие новые технологии связи делают аудиторию наших конференций состоящей, в основном, из тех, кто – пока – не являются членами Церкви. Таким образом, мы должны обращаться к тем, кто знает нас очень хорошо, и к тем, кто нас совсем не знает. В пределах одной Церкви мы должны обращаться к детям, молодежи и молодым взрослым, людям средних лет и пожилым. Мы должны обращаться к семьям, родителям и детям в их домах, мы обращаемся к не состоящим в браке, бездетным и, возможно, находящимися вдали от дома. В ходе Генеральной конференции мы всегда подчеркиваем вечные истины веры, надежды, милосердия⁴ и пример распятого Христа⁵, даже когда непосредственно

обсуждаем предельно конкретные нравственные проблемы. Священные Писания повелевают нам: «Не говори ни о чем, кроме покаяния, этому поколению»⁶, и в то же самое время мы должны «благословлять нищим... [и] исцелять сокрушенных сердцем». В каком бы виде не звучали выступления на конференции, они «проповед[уют] пленным освобождение»⁷ и провозглашают «неисследимое богатство Христово»⁸. Богатое многообразие звучащих здесь выступлений связано с тем, что в них должно найтись что-то для каждого. Полагаю, лучше всего эту мысль выразил Президент Гарольд Б. Ли, сказав когда-то, что Евангелие состоит в том, чтобы «приносить покой страдающим и причинять страдания тем, кто [лишал покоя других]»⁹.

Мы всегда хотим, чтобы наше обучение на Генеральной конференции было столь же

что спасение можно обрести только по *Его* желанию¹⁴.

Стараясь уравновесить строгость и утешение в выступлениях на этой Генеральной конференции, пожалуйста, будьте уверены: обсуждая трудные вопросы, мы понимаем, что не каждый смотрит порнографию, уклоняется от вступления в брак или вступает в незаконные половые отношения. Мы знаем, что не каждый нарушает день субботний, лжесвидетельствует или жестоко обращается с супругой или супругом. Мы знаем, что большинство в нашей аудитории *не* замешаны в подобном, но на нас возложено торжественное обязательство подать сигналы предупреждения тем, кто виновен, в какой бы части мира они ни находились. Поэтому если вы прилагаете все возможные усилия – если, например, продолжаете стараться проводить семейный домашний вечер, несмотря на бедлам, который иногда царит в доме, полном маленьких сорванцов, – тогда ставьте себе высокую оценку при обсуждении этого вопроса и прислушивайтесь к другому, относящемуся к теме, где вы можете дать слаbinу. Если мы будем обучать Духом, а вы – слушать с Духом, то кто-то из нас непременно коснется ваших жизненных обстоятельств, обратившись к вам с личным пророческим посланием.

Братья и сестры, свидетельства, которые мы приносим на Генеральной конференции, созвучны тем, которые еще прозвучат, потому что так или иначе голос Бога *будет* услышан. «Я послал вас свидетельствовать и предупреждать народ», – сказал Своим Пророкам Господь¹⁵.

«[И] после вашего свидетельства следует свидетельство землетрясений... голоса громов... молний, и голоса ураганов, и голоса морских волн, вздымающихся за свои пределы...»

И Ангелы будут взывать громким голосом и звучать трубой Божьей¹⁶.

У каждого из земных ангелов, которые подходят к этой кафедре, есть своя «звуча[щая] труб[а] Божь[я]».

Бухарест, Румыния

Каждое выступление – это всегда, по определению, и свидетельство любви, и предупреждение: подобным образом сама природа будет свидетельствовать с любовью и предупреждать в последние дни.

Сейчас к кафедре подойдет Президент Томас С. Монсон, чтобы завершить эту конференцию. Позвольте рассказать вам кое-что личное об этом возлюбленном человеке, старшем Апостоле и Пророке эпохи, в которую мы живем. Учитывая упомянутые мной обязанности и все, что вы услышали на этой конференции, становится ясно, что жизнь Пророков нелегка. Нелегка и жизнь Президента Монсона. Он упомянул об этом вчера вечером на собрании священства. Когда в 36 лет его призвали в качестве Апостола, его детям было двенадцать, девять и четыре года. Сестра Монсон и их дети более чем на пятьдесят лет одолжили Церкви своего мужа и отца. Они перенесли болезни и нужды, удары и ушибы земной жизни, с которыми сталкивается каждый, а с что-то, несомненно, им еще только доведется пережить. Но Президент Монсон, проходя через все это, сохраняет неизменную бодрость. Ничто не может испортить ему настроение. Его вера и жизненная энергия поистине незаурядны.

Президент, при всех собравшихся, видимых и невидимых, я

говорю: мы любим и чтим вас. Ваша преданность – пример для всех нас. Мы благодарим вас за ваше руководство. Четырнадцать других мужей, имеющих Апостольское призвание, и остальные члены президиума, люди, сидящие в этом зале, и легионы собравшихся по всему миру любят вас, поддерживают вас и стоят плечом к плечу с вами в этой работе. Мы приложим все силы, чтобы облегчить ваше бремя. Вы – один из тех Ангельских посланников, призванных до основания мира, чтобы развернуть знамя Евангелия Иисуса Христа надо всем миром. Ваше служение поистине грандиозно. Об этом провозглашаем Евангелии, о спасении, которое оно приносит, и о Том, Кто его принес, я свидетельствую в великое и прославленное имя Иисуса Христа, аминь. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаия 2:2; 11:12.
2. «Проснулось утро», *Гимны*, №1.
3. Учение и Заветы 68:4.
4. См. 1-е Коринфянам 13:13.
5. См. 1-е Коринфянам 1:23.
6. Учение и Заветы 6:9; 11:9.
7. Исаия 61:1.
8. К Ефессянам 3:8.
9. См. Harold V. Lee, in «The Message», *New Era*, Jan. 1971, 6.
10. См. от Матфея 5:3–12.
11. От Матфея 5:21–22; см. также 3 Нефий 12:22.
12. От Матфея 5:27–28.
13. От Матфея 5:48.
14. См. К Римлянам 14:11; Моисия 27:31.
15. Учение и Заветы 88:81.
16. Учение и Заветы 88:89–90, 92.